

УДК 2–67

Культур-религиозный компонент образовательной политики РФ: к вопросу о межрелигиозном диалоге христианства и ислама

М. А. Халиль

Центр гуманитарного сотрудничества, г. Москва

Важнейшей сферой, отвечающей за ход межрелигиозного христианско-мусульманского диалога, является система образования. В качестве одного из структурных факторов социально-политического бытия многонациональной и поликонфессиональной России система образования исторически играла ведущую роль в интеграции общества. Тенденции десекуляризации светского компонента системы образования и фундаментализации религиозного компонента ее структуры могут привести к дестабилизации общества по культур-религиозному признаку.

Ключевые слова: христианство, ислам, система образования, образовательная политика.

Религиозно-культурный код мировоззренческой системы, имея тот или иной конфессиональный окрас, определяет и формат восприятия иноверия и иноверцев в современных условиях, формируемых и транслируемых либо системой образования, либо средствами массовой коммуникации. Важнейшей сферой, отвечающей за ход христианско-мусульманского диалога, на современном этапе являются системы образования. Обратимся к рассмотрению места и роли систем образования России в формировании отношения к представителям иных культур-религиозных систем, их конфессиональным и деноминационным модификациям, оказывающим важнейшее влияние на общее развитие культур-религиозного диалога как фактора политической стабильности общества.

Естественно, процесс активизации религиозной жизни не обошел стороной российскую систему образования (как среднего, так и высшего) – главного механизма формирования понятийной сетки будущих поколений. Дискуссия вокруг необходимости введения культур-религиозного предмета в программу общеобразовательной школы оказалась одной из наиболее жестких за последние годы. Само предложение ввести культур-религиозный компонент в программу общеобразовательных школ представляется противоречащим Конституции страны, в ст. 14 (п. 1, 2) которой однозначно сказано, что Российская Федерация является светским государством, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [2, с. 7].

Камнем преткновения для представителей православного христианства и ислама в России стал вопрос о введении в школьную программу предмета «Основы православной культуры» (ОПК), инициированный Русской право-

славной церковью. Мусульманские лидеры (также, впрочем, как и представители других религиозных конфессий России и представители светской науки), в свою очередь, высказались против подобного шага, рассматривая его как попытку прозелитизма со стороны православного христианства.

Предложение ввести в систему российского школьного образования культур-религиозный предмет вызвало бурную дискуссию в обществе, разделив его на тех, кто считает преподавание основ религиозной культуры в школе необходимым (или, по крайней мере, невредным), и тех, кто выступает категорически против таких мер, указывая на необходимость сохранения светского характера образования в стране.

Тем не менее, 1 апреля 2010 г. в девятнадцати регионах России начался эксперимент, согласно которому в школьную программу был введен новый предмет: ученики (их родители или учителя) получили право выбирать один из следующих курсов: «Основы православной культуры», «Основы ислама», «Основы буддизма», «Основы иудаизма», «Мировые религии», «Светская этика». В результате значительное число учебных заведений в данных регионах отдали предпочтение светским модулям («Мировые религии», «Светская этика»), а не конфессионально обусловленным. Данный факт, безусловно, является позитивным, однако последующая активизация усилий религиозных институтов в этом вопросе, в частности активная позиция РПЦ МП, привела к включению компонентов культур-религиозного образования в российской школе [6].

Очевидна опасность самой культур-религиозной маркировки светского цикла общеобразовательной школы. Во-первых, введение данных дисциплин, какими бы они не были, означает автоматическое разделение учеников по конфессиональному признаку. Изучение международного опыта (в частности, египетского – раздельного преподавания мусульманской и христианской религий в школе) демонстрирует негативное воздействие не только на мировоззрение учеников, но и впоследствии становится фактором подрыва национального единства страны. В то же время возникает естественный вопрос: кто из педагогов школы может быть компетентен, чтобы вести подобные занятия? И, наконец, почему в светском государстве, где религиозные организации законодательно отделены от государства, возможно введение религиозно и конфессионально обусловленного предметного цикла в общеобразовательной школе?

Ведь еще задолго до введения данного предмета в программах российских школ фиксировалось некорректное освещение фактов, связанных с историей религий. В частности, имело место искажение фактов, связанных с исламской историей.

В результате мониторинга российских школьных учебников египетскими экспертами из исламского университета «Аль-Азхар» (Египет), проведенного в рамках программы «Образ ислама в школьных учебниках разных стран», было выявлено значительное число ошибок и неточностей. Приведем некоторые примеры. В одном из учебников сказано, что: а) шииты почитают аяты Корана, посвященные Али, однако таких сур в Коране нет; б) все мусульмане должны соблюдать ежегодный пост в весенние месяцы, однако Рамадан (месяц поста у мусульман) ежегодно смещается и может приходиться

на разные месяцы года; в) в Коране говорится, что неравенство между людьми установлено Богом, однако это совершенно неверно, наоборот, в Коране сказано «Вы все – дети Адама», т. е. все люди равны; г) все немусульмане облагались высокими налогами, что также неверно, поскольку джизья – налог на иноверцев, дающий им право исповедовать свою религию и находиться под защитой мусульман, меньше закята – обязательного для каждого мусульманина ежегодного пожертвования; д) джихад часто ошибочно включают в пять столпов исламской веры; е) утверждения, будто ислам распространялся силой, не имеют оснований (в Коране сказано: «Нет принуждения в вере»); ж) утверждения о казни или наказании христианина, который ударил мусульманина, также является измышлением; з) утверждения о том, что ислам поощряет многоженство, неверно, поскольку ислам разрешает многоженство, но поощряет моногамные браки; пр. По мнению египетской комиссии, в российских учебниках истории исламу не уделено достаточно внимания, а многие из изложенных фактов искажают смысл вероучения. В связи с этим необходима реабилитация ислама, которая поможет достичь социального мира и гармонии [1].

Наряду со светскими в России действуют и религиозные школы. Среди них можно выделить как православные, так и мусульманские школы с государственной лицензией и аккредитацией. В православных школах учащиеся получают светское образование, соответствующее федеральному стандарту, и при этом изучают такие предметы, как «Закон Божий», церковно-славянский язык, литургику и др. (например, Свято-владимирская православная школа, Православная классическая гимназия «Радонеж», Традиционная гимназия, «Живоносный источник» и пр.). Аналогичные процессы идут и в исламской системе образования. Так, в Москве, Санкт-Петербурге и Казани недавно открылись мусульманские школы, представляющие собой общеобразовательные школы с углубленным изучением основ исламской культуры.

Помимо школ, имеющих государственную аккредитацию, при православных храмах России фактически повсеместно действуют воскресные школы, где детям рассказывают об основах христианской веры и библейские сюжеты. Аналогично и при мечетях функционируют медресе, дающие учащимся базовое исламское образование (например, Воскресная исламская школа при Московском исламском университете, Медресе при Соборной московской мечети, медресе в Казани, Уфе и других городах страны).

Высшие учебные заведения России также подразделяются на светские и духовные (религиозные).

Согласно данным, приводимым Учебным комитетом РПЦ, на современном этапе в России действует значительное число духовных учебных заведений Русской православной церкви. Среди них 6 духовных академий и университетов, 40 духовных семинарий и 24 духовных училища [7]. В некоторых из вузов дается исключительно богословское образование (московские духовная академия и семинария, Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, санкт-петербургские духовная академия и семинария, Сретенская духовная семинария), тогда как в остальных наличествуют как религиозные, так и светские факультеты, такие, напри-

мер, как филологический, исторический, социальных наук, информатики и прикладной математики, юридический, экономический, психологии и проч.

Основными пособиями, используемыми при изучении ислама в православных вузах России, являются труды преподавателя Московской духовной академии диакона Юрия Максимова, среди которых книга «Религия креста и религия полумесяца».

При изучении данной работы с самого начала становится очевидным предвзятое отношение к исламу со стороны автора. Уже во вступлении от издательства говорится, что «структура книги продиктована ее направленностью против активнейшим образом ведущейся мусульманской миссии». Далее утверждается, что «непредвзятому читателю становится очевидно, что о том, что христиане и мусульмане якобы молятся одному и тому же Богу, говорить не приходится» [3, с. 3].

В тексте пособия регулярно встречаются попытки принизить исламское вероучение, противопоставив его более совершенному, а значит истинному, православному христианскому. Причем, как правило, такие попытки характеризуются изначально ангажированным уровнем аргументации. «Основная причина различия этих двух образов (рая. – М. Х.) заключается в том, что для мусульманина рай – возвращение в состояние Адама до грехопадения <...> Боговоплощение подняло человеческую природу на несравненно более высокую ступень близости к Богу, чем была у прародителей <...>» [3, с. 11]. «Использование образа города в описании Царствия Небесного означает, что человечество со-участвует в спасении <...> В исламе же такое соучастие немыслимо <...>» [3, с. 15].

Показательными являются также и снисходительные, а порой и уничижительные ремарки в адрес ислама. Приведем примеры: «Нельзя сказать, что мусульманское учение совсем уж неверно с точки зрения христианина» [3, с. 33] («Да, в Коране говорится о воскрешениях мертвых и чудесных исцелениях больных, совершенных Иисусом, однако не стоит вводиться в заблуждение – это не более чем инклюзивный элемент синкретичной религиозной системы, коей, безусловно, является ислам. Сказания об этих чудесах появились в исламе лишь как заимствование из христианства, и потому вполне естественно, что и эти чудеса также переосмысляются мусульманами исходя из их собственного понимания чуда» [3, с. 51]). «Чудеса-вспоможения, конечно, встречаются у мусульманских святых, но у христианского читателя не может не вызывать удивления, сколь ничтожен их удельный вес в общей массе описываемых чудотворений» («Что касается чудес самого Мухаммеда, то святые отцы, надо сказать, серьезно к ним не относились. Ученик и продолжатель дела преподобного Иоанна Дамаскина Феодор Абу Курра называет подобные мусульманские предания о его чудесах “лживой мифологией”, в которой путаются сами мусульмане. И все; больше ни слова об этом у православных полемистов того времени нет. Такого отношения к рассказам о чудотворениях основателя ислама <...> нам и следует придерживаться» [3, с. 79]). «Начнем с того, что само священное писание мусульман по объему в три раза меньше Священного писания христиан. Даже для того, чтобы просто прочитать Библию, требуется втрое больше усилий, времени и усидчивости, чем для того, чтобы прочитать Коран. Эту же пропорцию мы увидим, сравнивая их содержание» [3, с. 87].

Встречаются в тексте и очевидные заблуждения. Так, автор утверждает, что «в Коране вообще для обозначения рая обычно употребляется слово “ал-Джанна” (сад)». Но, скорее, арабское слово «аль-джанейна» (сад) происходит от слова «Аль-Джанна», означающее «рай» [3, с. 15]. Будет также нелишним напомнить, что аналогии между коранической «Аль-Джанной» и библейским Эдемом – налицо. Неправомерным также является и следующее утверждение: «Но если в исламе ведение войны основывается на ненависти к убиваемым, то в христианстве основанием воинского подвига является любовь к защищаемым» [3, с. 88].

Саркастическим выглядит описание истории пророка Мухаммеда: «Некогда, на заре VII в. по Рождестве Христовом, среди аравийских пустынь, вдали от цивилизованного мира случилось примечательное событие. В ночной темноте под низкими сводами пещеры горы Хира сорокалетнему арабу, проводившему здесь время в уединении, явился некто – некто сильный и страшный, который принялся душить его, заставляя прочесть странный текст во имя некоего господина. Опасаясь за жизнь, араб уступил и повторил текст – и видение исчезло. Насмерть перепуганный, он прибежал к себе домой и в ужасе закутался в одеяло, боясь показаться наружу. Довольно долго после этого он терзался сомнениями, подозревая, что повстречался той памятной ночью с темными силами, духами зла. Но впоследствии родным удалось убедить его, что являлся к нему не кто иной, как посланник Бога, Ангел, который тем самым призвал его стать пророком для своего народа» [3, с. 85].

Кульминационным и наиболее провокационным моментом книги-учебника, явственно демонстрирующим неприязненное отношение автора к исламу и стремление навязать его читателю, является следующее утверждение: «Продолжать сопоставления можно очень и очень долго. Но уже из приведенных примеров можно вполне объективно заключить, что христианство – религия сильных людей, тогда как ислам – это религия для слабых. Христианство – для свободных, ислам – для рабов. Мы говорим здесь о самой важной для человека свободе – свободе от греха и собственных страстей, от рабства которым не в силах освободить своих последователей мусульманская вера» [3, с. 89].

На основе вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы. Учебные пособия, служащие для ознакомления будущих православных священнослужителей с исламом, опираются на ангажированный и необъективный взгляд отдельно взятого автора, разделяющего уничижительное отношение к мусульманскому вероисповеданию.

Что касается исламского образования в России, то известно, что практически при каждой мечети в стране действуют воскресные школы. Что касается мусульманских медресе, то число их неизвестно.

Если говорить непосредственно о мусульманских духовных высших учебных заведениях, то здесь необходимо отметить Московский высший духовный исламский колледж. Влиятельных мусульманских вузов в России сегодня уже семь: Московский исламский университет, Российский исламский университет (г. Казань), Российский исламский университет при Центральном духовном управлении мусульман России в Уфе, Северо-Кавказский ис-

ламский университет имени Абу Ханифы в Нальчике, Северо-Кавказский исламский университетский центр и Институт теологии и международных отношений имени Маммадибира ар-Рочи в Махачкале, Российский исламский университет имени шейха Кунта-Хаджи Кишиева в Грозном. Более того, правительство РФ приняло распоряжение, согласно которому будут разработаны конкретные меры по поддержке исламского образования, а финансирование фактически государственной программы развития исламского образования включено в систему финансирования приоритетного национального проекта «Образование» [1]. В то же время остро стоит вопрос об унификации мусульманского образования в России. В связи с этим президент В. В. Путин поручил правительству разработать программы бакалавриата и магистратуры с углубленным знанием истории и культуры ислама, а также утвердить целевые показатели эффективности вузов в этом направлении [5].

В мусульманских высших учебных заведениях России иноверие (в данном случае христианство), а также религиоведение, как правило, не преподается. В то же самое время в православных вузах изучение мусульманства и истории ислама в обязательном порядке включено в программу в рамках предмета «Религиоведение».

Что касается светских вузов России, то большинство гуманитарных факультетов уже включило в программу религиоведение, которое в большинстве случаев преподается корректно. Согласно мнению декана философского факультета МГУ В. Миронова, еще шесть лет назад в Российской Федерации религиоведческое образование было лицензировано в сорок одном вузе. В качестве общепрофессиональной дисциплины религиоведение включено в программу изучения философии, социологии, социальной антропологии, истории, культурологии, связей с общественностью, востоковедения и африканистики, музеологии. При этом популярность религиоведения неуклонно растет [4].

В результате проведенного анализа состояния религиозного образования в России представляется возможным сделать следующие выводы. Во-первых, внедрение культур-религиозного образования в средних школах Российской Федерации может иметь опасные последствия в ближайшем будущем.

Во-вторых, наличие предмета «Религиоведение» в программе гуманитарных факультетов светских вузов в значительной мере способствует объективному изучению различных социальных явлений в современном российском обществе, а также содействует развитию толерантного отношения к иноверию и иноверцам.

В-третьих, отсутствие изучения иноверия в мусульманских высших учебных заведениях и нередко предвзятое и некорректное преподавание иноверия в православных вузах препятствует взаимопониманию православных христиан и мусульман Российской Федерации, а также ведет к интенсификации межрелигиозной напряженности.

В этой связи представляется, что важным решением могло бы стать введение ознакомительного предмета «Основы православия» в мусульманских вузах и пересмотр учебных пособий, освещающих ислам и мусульманскую историю, в православных высших учебных заведениях.

1. *Измайлова Р.* Концептуальные проблемы исламского образования в России [Электронный ресурс] // Выступление проректора Московского исламского университета по учебно-воспитательной работе Раисы Измайловой на научном симпозиуме «Сотрудничество в сферах воспитания, арабистики и исламоведения». Алматы, 3–5 окт. 2012 г. – URL: <http://www.miu.su/?p=2715#more-2715> (дата обращения: 01.03.2013).
2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.
3. *Максимов Ю.* Религия креста и религия полумесяца / Ю. Максимов. – М. : Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2008. – 240 с.
4. *Мионов В.* Нужно ли нам религиоведение? // НГ-Религии. – 2006. – 4 окт.
5. Путин поручил разработать программу единого исламского высшего образования [Электронный ресурс] // Islam today : информ.-аналит. федер. портал. – URL: <http://islam-today.ru/article/7765/> (дата обращения : 01.03.2013).
6. *Солдатов А.* Война двух колоколен [Электронный ресурс] // Новая газ. – 2010. – 7 апр. (№ 36). – URL: <http://novayagazeta.ru/data/2010/036/15.html> (дата обращения: 30.09.2013).
7. Учебные заведения РПЦ. Карта духовных учебных заведений Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Учебный комитет Русской православной церкви. – URL: http://www.uchkom.info/index.php?option=com_content&view=section&id=2&Itemid=55 (дата обращения: 01.03.2013).

Cultural and Religious Component of the Educational Policy of the RF: on the Issue of Inter-Religious Dialogue between Christians and Muslims

M. A. Khalil

International Relations Director at the Centre for Humanitarian Cooperation, Moscow

Educational system is essential in the inter-religious dialogue between Christians and Muslims. Being one of the structural factor of social and political life of multinational and multi-religious Russia, the educational system remained historically one of the pillars of social integration. The tendencies of the desecularization of secular component of the educational system and fundamentalization of religious component and its structure can lead to destabilization of the society on grounds of culture and religion.

Key words: christianity, Islam, systems of education.

Халиль Мона Абдель Малик – аспирант кафедры философии МГИМО(У) МИД РФ, директор по международным отношениям Центра гуманитарного сотрудничества, 119571, г. Москва, ул. Академика Анохина, д. 11, корп. 1, кв. 62, тел. 89031100517, e-mail: mona_khalil@mail.ru

Khalil Mona Abdel Malik – Postgraduate student of the Department of Philosophy, MGIMO University (Moscow State University of International Relations), International Relations Director at the Centre for Humanitarian Cooperation, 119571, Moscow, Academician Anokhin St., 11/1–62, phone 89031100517, e-mail: mona_khalil@mail.ru